

П. Н. К

Н I Е.

	Стрн.
1	1
Бъ портретомъ и факсимиле автора	55
	192
	452
	540
	51

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ИЗДАНИЕ ТИПОГРАФИИ А. А. КАРЦЕВА
Библиотекаря ИМПЕРАТОРСКАГО Общества любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии.
Москва. Покровка, д. Егорова.

1887.

(101)

Марк: 11329.

ПРОД. 100% г.

D7

K38

V. -2

СОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стрн.
1. Осада Лейдена	1
2. Жозефъ Бонапартъ въ Италии	55
3. Карлъ V	192
4. Юность Катерины Медичи	452
5. Воспоминаніе о Тимоѳеѣ Николаевичѣ Грановскомъ	540
6. Дѣтство и юность Т. Н. Грановского	551

Осада Лейдена.

Событие, которое мы намерены разсказать, есть только небольшой эпизод изъ исторіи одной великой эпохи, носившей въ себѣ смена еще болѣе великаго будущаго.

Кровавой памяти герцогъ Альба свирѣпствовалъ въ Нидерландахъ. Миссія его состояла въ томъ, чтобы водворить миръ въ смятенныхъ провинціяхъ; онъ же не принесъ съ собою ничего, кроме духа вражды и ненависти. Казнями и другими жестокими мѣрами думалъ онъ снова уравнять и совершенно сгладить то глубокое внутреннее раздѣленіе, которое произошло въ самыхъ вѣрованіяхъ жителей и ихъ понятіяхъ. Дѣло умиротворенія превратилось въ беспощадное мщеніе. Права, религія, собственность, самая жизнь гражданъ—все подпало суровому закону истителя. Но чѣмъ больше умножалось число жертвъ его, тѣмъ больше исчезала возможность примиренія. Все дальнѣе и дальнѣе раздавались края пропасти, отдѣлявшей сѣверные провинціи отъ юго-западныхъ, и временный разрывъ, увеличенный во сто кратъ насильтвенными мѣрами, угрожалъ перейти въ совершенное распаденіе. Отчужденіе, сначала непроизвольное, съ каждымъ днемъ утверждалось глубже въ сознаніи жителей страны, какъ необходимость, и наконецъ окрѣпlo въ нихъ до того, что не могло быть болѣе побѣждено никакими усилиями.

Человѣческія средства дѣйствительно были бессильны поправить грубую ошибку Альбы. Послѣдующія события показали, какъ нельзя лучше, что посѣянная имъ вражда оставила по

* Напечатано въ 1855 г. въ «Сборнику статей профессоровъ Московскаго университета», изданномъ въ память столѣтнаго юбилея сего университета.

себѣ неизгладимые слѣды, и еще разъ подтвердила старую истину, что однажды разорванныя части одного организма не соединяются вновь никакими искусственными средствами. Но прежде чѣмъ исторія произнесла свое непредложенное рѣшеніе, долго тянулся кровавый процессъ между двумя противными сторонами, стоявшій Нидерландамъ неисчислимыхъ жертвъ. Никто не былъ такъ далекъ отъ мысли, что рано или поздно постѣянное зло возрастетъ сторицею, какъ главный виновникъ его. Располагая превосходными силами, онъ ни разу не усомнился въ успѣхѣ своего дѣла, и тѣмъ больше учащалъ свои удары, чѣмъ больше встрѣчалъ сопротивленія. Но въ противникахъ его жиль не менѣе крѣпкій духъ. Падавши на нихъ удары встрѣчали подъ легкою бронею мужественныя сердца, которые восполняли недостатокъ численныхъ силъ энергіею и еще болѣе закалялись въ несчастіяхъ. Ихъ не испугало бы никакое лишеніе. Самыя тяжелыя пожертвованія не казались имъ обременительными. Любовь къ родинѣ и независимости служила для нихъ неизсякаемымъ источникомъ героического вдохновенія. Превосходство военного искусства, которое неоспоримо было на сторонѣ противника, уравновѣшивалось съ ихъ стороны необоримою силою душевныхъ подвиговъ. Чего же недоставало для полнаго равновѣсія, то дополнялось у нихъ отчаяніемъ. Борьба неминуемо должна была продлиться, пока каждый вновь наносимый ударъ вызывалъ лишь новые силы съ одной стороны, и еще не истощены были всѣ усилія съ другой.

Въ первомъ періодѣ борьбы положеніе голландскихъ патріотовъ, защищавшихъ свои религіозныя убѣжденія противъ фанатического преслѣдователя, было самое отчаянное. Главные ихъ надежды возложены были на знаменитаго представителя нассавскаго дома, Вильгельма принца Оранскаго, о которомъ умный кардиналъ Гранвелла говорилъ совѣтникамъ Филиппа II, что если они не будутъ имѣть его въ своихъ рукахъ, то имъ не сдѣлать ничего. Вильгельмъ не охотникъ былъ говорить, за то умѣлъ дѣйствовать. Въ душѣ его жили великие замыслы, а холодная наружность скрывала за собою много рѣшимости и безстрашія. Ему по плечу было самое несбыточное предпріятіе. Недоступный увлеченію, онъ ни минуты не былъ ослѣпленъ насчетъ трудностей своего положенія, не презиралъ опасностями, не смѣялся надъ ними, но своимъ умомъ и расчетомъ всегда почти умѣлъ поравняться съ трудными обстоятельствами своего времени, иногда даже стать выше ихъ.

О всякомъ дѣлѣ, за которое брался Вильгельмъ, смѣло можно было сказать, что оно находится въ вѣрныхъ рукахъ. Но врагъ и противникъ его былъ равно неусыпенъ и никогда не давалъ застать себя врасплохъ. Споръ могъ быть рѣшенье только оружіемъ, а испытанная храбрость испанскихъ войскъ въ бою и известная опытность герцога Альбы въ военномъ дѣлѣ склоняли перевѣсь на его сторону. Поэтому первая попытка Вильгельма утвердиться въ Нидерландахъ вооруженною рукою рѣшительно не имѣла никакого успѣха. Графъ Лудвигъ Нассаускій, который съ передовыми отрядами открылъ походъ и началъ его довольно счастливо, былъ первый разбитъ на голову, а черезъ нѣсколько времени потомъ и самъ принцъ Оранскій, послѣ тщетныхъ попытокъ вызвать своего противника изъ укрѣпленного лагеря, нашелся принужденнымъ распустить свое войско, собранное съ большими пожертвованіями, и почти не обнажая меча отказаться отъ своего предприятия.

Вторая попытка была по началу своему гораздо счастливѣе, дѣйствие ея несравненно обширнѣе. Между тѣмъ и другимъ событиемъ прошло два года. Все это время впрочемъ Вильгельмъ не оставался недѣятельнымъ. Онъ жилъ попеременно то въ Германіи, то во Франціи, иногда съ опасностю жизни мѣняя мѣсто своего пребыванія и вездѣ стараясь связать новые связи для успѣха своего труднаго начинанія. Мысль объ освобожденіи Нидерландовъ отъ безчеловѣчнаго Альбы не оставляла его ни на минуту. Въ то же время онъ продолжалъ поддерживать тайныя сношенія съ жителями страны и даже позволялъ себѣ нѣкоторыя внутреннія распоряженія, направленныя къ той же самой цѣли. Первые голландскіе капперы, которые начали дѣйствовать противъ испанцевъ съ моря, имѣли отъ него письменные дозволенія¹⁾). Денежные сборы по городамъ также производились большою частію отъ его имени. Дипломатическая дѣятельность принца Оранскаго простиралась еще далѣе. Пока онъ лично, или透过 his agents, черезъ своего брата, вель переговоры во Франціи и въ Германіи, особы посольства отправлялись отъ него въ Данію и Швецію съ цѣллю заискать ихъ дружественное расположение. Если не всѣ тронутыя пружины приведены были въ дѣйствіе, то многія по крайней мѣрѣ не замедлили принести желаемую пользу. Неожиданно счастливый случай ускорилъ исполненіе пред-

¹⁾ См. Wagenaar, Allg. Geschichte der vereinigten Niederlanden, t. III, p. 138—142—145. (Подлинникъ писанъ на голландскомъ языке).

пріятія почти противъ намѣренія самого зачинателя. Королева Елизавета, которая тогда имѣла еще причины беречь миръ съ Испанію, по настоятельному требованію герцога Альбы дала приказаніе, чтобы голландскіе каперы, уже известные подъ именемъ „морскихъ гейзовъ“ (*Wassergeusen*), покинули англійскія гавани, гдѣ они до сихъ поръ имѣли свое главное убѣжище. Лишенные всякаго безопаснаго пристанища, гейзы волею или неволею должны были обратиться вспять, къ своимъ роднымъ берегамъ, и стараться утвердиться на нихъ прочнымъ образомъ. Командуя двадцатью четырьмя судами, предпріимчивый Лумей (*Lumey*), потомокъ столько страшнаго въ свое время „Арденнского вепря“, вышелъ въ море и сначала направился къ Текселю; но вѣтеръ скоро подулъ къ юго-западу и пригналъ мореплавателей къ устью Мааса. По лѣвую сторону его, между однимъ рукавомъ рѣки и самымъ моремъ, лежитъ о. Ворне (*Voorne*) съ укрѣпленнымъ городомъ Брилемъ. До сихъ поръ этотъ важный постъ постоянно занять былъ испанскимъ гарнизономъ; но незадолго передъ тѣмъ, по распоряженію самого Альбы, стоявшій здѣсь отрядъ войска переведенъ былъ въ Уtrechtъ, гдѣ расположение жителей въ послѣднее время оказалось довольно сомнительнымъ. Приведенные въ ужасъ именемъ гейзовъ, граждане Бриля сначала затворили передъ ними ворота, однако скоро одумались, и Лумей, имѣя въ своемъ распоряженіи не болѣе какъ 252 человѣка, занялъ городъ безъ сопротивленія. Альба понялъ свою ошибку и спѣшилъ поправить ее. Штатгальтеру Голландіи, Боссю, велѣно было немедленно ити къ Брилю и взять его силою. Но было уже поздно: гейзы, утвердившись въ своемъ новомъ владѣніи, дали мужественный отпоръ нападающему. Прикрываясь сами водою, они сожгли у непріятеля нѣсколько судовъ и принудили его возвратиться назадъ. Боссю вымѣстилъ потомъ свою неудачу на Роттердамъ, который былъ преданъ имъ разграбленію. Выдержавъ ударъ, защитники Бриля ободрились еще болѣе и поклялись стоять за принца Оранскаго, котораго провозгласили, на мѣсто Боссю, королевскимъ штатгальтеромъ въ Голландіи.

Занятіемъ Бриля—говорятъ нидерландскіе историки—пологъ былъ первый камень независимости сѣверныхъ провинцій¹⁾). Они правы. Въ самомъ дѣлѣ, движеніе тогда только могло сдѣлать успѣхи внутри страны, когда оно имѣло въ

¹⁾ Van Kampen, I, p. 384.

тылу у себя хотя одинъ твердый пунктъ, обезпеченный противъ нападенія. Бриль, хорошо защищенный съ моря и съ суши, соединялъ всѣ необходимыя для того условія. Смотря на него, зеландскіе города одинъ за другимъ слѣдовали его примѣру и также поднимали у себя оранское знамя. Флиссингенъ, лежащій на о. Вальхеренѣ, открылъ движеніе по первому извѣстію о происшествіяхъ въ Бриль. Стоявшій въ немъ гарнизонъ былъ слишкомъ малочисленъ, чтобы удержаться противъ цѣлой городской общины, а посланное къ нему подкрѣплѣніе было отражено, прежде чѣмъ успѣло высадиться на берегъ. Отсюда движеніе тотчасъ передалось на противоположный конецъ острова. Городъ Вере (Veere) также принялъ сторону принца Оранскаго, и испанцы удержались на всемъ островѣ лишь въ крѣпкому Миддельбургѣ. По примѣру зеландскихъ острововъ, Голландія мало-по-малу увлекалась тѣмъ же движеніемъ. Еще Амстердамъ стоялъ непоколебимо на сторонѣ герцога Альбы, какъ уже въ отдаленномъ Энкейзенѣ (Enkhuisen) развѣвалось оранское знамя. По водомъ послужило во-время обнаруженное намѣреніе Альбы свести въ городъ испанскій гарнизонъ. Граждане воспротивились принятію его, и съ помощью гейзовъ, которые подошли съ моря, успѣли отвратить угрожавшую имъ опасность. Не прошло и мѣсяца послѣ того, какъ вся западная Фрисландія и Ватерландъ объявили себя въ пользу принца Оранскаго и приняли назначенаго отъ него намѣстника. Кроме Энкейзена, власть его также была признана въ Горнѣ, Меденблекѣ, Алькмарѣ и другихъ городахъ той же области. Между тѣмъ какъ эти взрывы происходили одинъ за другимъ на сѣверѣ, другой еще менѣе ожиданный ударъ послѣдовалъ съ юго-запада, угрожая отрѣзать сообщенія Альбы съ тыла. Графу Лудвигу Нассаускому, который проживалъ послѣднее время въ Парижѣ, а между тѣмъ не спускалъ глазъ съ Нидерландовъ, удалось наконецъ войти въ сношенія съ жителями Монса и съ ихъ помощью овладѣть самымъ городомъ. Отсюда онъ могъ дѣйствовать на Брабантъ и на другія провинціи. Эта значительная диверсія въ тылу герцога Альбы, отвлекавшая вниманіе и силы его отъ Зеландіи и Голландіи, рѣшила отпаденіе въ нихъ другихъ городовъ, которые до сихъ поръ медлили, удерживаемые страхомъ скораго мишенія. Прежде всего толчокъ сообщился острову Шувену (Schouwen), лежащему между Вальхереномъ и Ворне. Городъ Цирикзе объявилъ себя за принца Оранскаго. Переїдя отсюда въ Гол-

ландію, движеніе повторилось въ ней еще съ большою силою. Оно прошло теперь по всей сѣверной части провинціи до самыхъ дальнихъ ея оконечностей. Сначала перешли на сторону принца города Удеватеръ и Гуда, оба довольно близкіе къ Зеландіи. Тогда же присталъ къ общему движенію и городъ Лейденъ, лежащій далѣе на сѣверъ, въ небольшомъ разстояніи отъ моря. Докторъ Павелъ Буисъ, занимавшій въ немъ должность пенсионарія, былъ душою совѣта, который рѣшилъ отпаденіе. Тогда и Дордрехтъ склонился на ту же сторону. Города Горинхемъ и Боммелъ послѣдовали за нимъ. Наконецъ не устоялъ и богатый Гарлемъ. Далѣе лежали города, отторгнутые еще въ началѣ переворота, Энкейзенъ и другіе. Почти въ то же время сила удара сообщилась и восточнымъ провинціямъ, лежащимъ по ту и по другую сторону Исселя. Дѣйствуя отъ имени принца, графъ фанъ-деръ-Берге привель въ зависимость отъ него Цутфенъ, Десбургъ, Гаттумъ, Гардевикъ и другіе города. Отсюда, черезъ Амерсфорть, искра перекинулась въ Нарденъ и также произвела пожаръ. Даже отдаленная Фрисландія, лежащая по ту сторону Зюдерзе, не хотѣла отстать отъ прочихъ областей. Въ ней также обнаружилось расположение въ пользу общаго дѣла, вслѣдствіе чего гейзы могли безпрепятственно занять Доккумъ и Ставеренъ, и графъ фонъ-Шаенбургъ утвердился во Франекерѣ, чтобы отъ имени принца принять въ свое управлениѣ вновь отпавшую провинцію.

Не такъ быстро переносится пламя, раздуваемое вѣтромъ, съ одного мѣста на другое, какъ разносились во всѣ стороны искры пожара, произведенного жестокими и неполитичными мѣрами герцога Альбы. Одинъ ненавистный „десятый пфеннингъ“ лишилъ его не одного десятка добрыхъ городовъ. Когда же пронесся слухъ, что Филиппъ II, и самъ недовольный своимъ намѣстникомъ, рѣшился отозвать его отъ управлениѣ провинціями, тогда и самые робкіе, отсталые, начали открыто выставлять оранское знамя. Прошло еще нѣсколько времени, и города Роттердамъ, Дельфтъ, Верденъ и Шонговенъ примкнули къ союзу. Въ Голландіи удержался изъ большихъ городовъ лишь Амстердамъ, куда бросился Боссю съ бывшими у него испанскими полками. Между тѣмъ союзъ прочихъ городовъ смыкался все тѣснѣе и тѣснѣе для общаго дѣйствія. Въ Дордрехтѣ открылось собраніе голландскихъ штатовъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, главнымъ виновникомъ всего зачинанія опять былъ докторъ Буисъ, извѣстный уже намъ пенсионарій города Лейдена. Онъ же потомъ былъ и самымъ

важнымъ органомъ собранія въ качествѣ его адвоката. Филиппъ фанъ-Мирникъ, сеньоръ Сентъ-Альдегонде, одинъ изъ самыхъ умныхъ и ревностныхъ поборниковъ нидерландской реформы, принимавшій въ судьбахъ ея самое горячее участіе, явился на сеймъ отъ имени принца Оранскаго, требуя признанія его штатгальтеромъ Голландіи, Зеландіи, Фрисландіи и Уtrechtа, а графа фанъ-деръ-Марка — его намѣстникомъ¹⁾. Штаты не только изъявили полное согласіе на его требованіе, но сверхъ того еще приняли на себя обязательство доставлять принцу необходимыя всjomоженія для веденія войны. Эти решения положили основаніе политическому союзу съверныхъ провинцій и ихъ будущей независимости.

Самая природа страны, въ которой главнымъ образомъ сосредоточилось движение, представляла многія очень выгодныя условія для дальнѣйшихъ его успѣховъ²⁾. Зеландія, состоящая вся изъ острововъ, образуемыхъ устьями Мааса и Шельды, была по самому своему положенію почти неприступна для дѣйствія сухопутныхъ силъ. Немногіе пункты, гдѣ еще оставались испанскіе гарнизоны, были отрѣзаны водою отъ подкрѣплений, которыя могли бы быть подвинуты къ нимъ на помощь изъ внутреннихъ областей. Голландія также имѣла свои собственные средства защиты. Прикрыта тройною преградою рѣкъ Мааса, Валя и Лека съ юга, Исселемъ съ востока и Гарлемскимъ озеромъ съ сѣвера, она не легко подвержена была нападеніямъ извнѣ. Но если бы даже непріятелю удалось проникнуть внутрь страны, онъ нашелъ бы тамъ для себя новыя препятствія во множествѣ рѣкъ, руавовъ, озеръ и каналовъ, которыми провинція, особенно съверо-западная ея часть, прорѣзана въ различныхъ направленіяхъ, тогда какъ для туземцевъ они же могли бы послужить превосходнымъ средствомъ защиты, потому что всѣ эти внутреннія воды сообщаются между собою и открываютъ выходъ въ море. На этой почвѣ трудно было дѣйствовать даже пѣхотѣ, а конница и вовсе не могла быть употреблена въ дѣло. Кроме того, на случай крайней нужды жители Голландіи имѣли въ своемъ распоряженіи одно отчаянное средство: имъ стоило только открыть шлюзы, чтобы впустить къ себѣ море, и застигнувъ непріятеля врасплохъ, угрожать

¹⁾ Си. подробное изложеніе всей его многосторонней дѣятельности въ *Revue des deux mondes*, 1854, 1 и 15 Мая (3 статьи). — ²⁾ Си. Van Kampen, I, 388—389.

ему потопленіемъ, или по крайней мѣрѣ лишить его всякой свободы движенія. Съ моря же Голландія была недоступна для большихъ военныхъ кораблей по мелководію. Здѣсь можно было съ пользою употреблять лишь небольшія суда, а голландцы всегда имѣли ихъ въ изобиліи. Располагая въ такомъ множествѣ естественными средствами обороны, чего не могло сдѣлать твердое и мужественное народонаселеніе страны, преданное своему дѣлу и непреклонное въ своихъ убѣжденіяхъ? Всего опаснѣе было для Голландіи зимнее время: она вдругъ лишалась всѣхъ выгодъ своего положенія, какъ скоро поверхность водъ ея покрывалась ледяною корою; но до зимы было еще далеко, и события могли до того времени принять такой оборотъ, что всѣ опасенія были бы излишними.

Ужъ готовы были и военные силы, чтобы прикрыть сѣверные провинціи вооруженною рукою и предупредить нападеніе на нихъ. Принцъ Вильгельмъ Оранскій не даромъ оставался въ Германіи. Пользуясь своими связями съ протестантскими князьями имперіи, онъ успѣлъ собрать довольно сильное ополченіе, и только недостатокъ въ деньгахъ замедлилъ на некоторое время походъ его къ нидерландскимъ границамъ. Наконецъ дордрехтскія рѣшенія дали ему возможность привести въ исполненіе давно задуманный планъ. Получивъ вспоможеніе отъ голландскихъ штатовъ, онъ тотчасъ двинулся впередъ, съ войскомъ, въ которомъ было 17000 пѣхоты и 7000 конницы и безпрепятственно перешелъ Рейнъ у Дюисбурга. Отсюда онъ направился къ Роремонде, взялъ его штурмомъ и открылъ себѣ переходъ черезъ Маасъ. Въ Брабантѣ кажется вовсе не ожидали его появленія. Больше города, какъ-то: Мехельнъ, Левенъ, Диствъ, весьма мало расположенные въ его пользу, сдавались почти безъ сопротивленія. Другіе, какъ Дендермонде и Уденардъ, были взяты силою. Переправа черезъ Шельду также была въ рукахъ Вильгельма. Онъ могъ по произволу перейти рѣку и двинуться къ Генту, Брюгге, или, оставаясь на правомъ берегу Шельды, ударить прямо на Брюссель, который еще менѣе былъ закрытъ отъ него.

Вдругъ дѣла приняли неожиданный оборотъ. Противникъ Вильгельма былъ не изъ тѣхъ, которыхъ можно застать не-приготовленными, или которые теряются при видѣ угрожающей имъ опасности. Герцогъ Альба не потому не принималъ особыхъ мѣръ для защиты Брабанта, чтобы не чувствовалъ себя въ силахъ дать отпоръ своему врагу, но потому, что дѣйствовалъ по другому, прежде обдуманному плану. Своимъ

вѣрнымъ взглядомъ онъ скоро понялъ, что ключъ къ твердой позиції въ Нидерландахъ находился тогда въ Монсѣ, и мало заботясь о сѣверныхъ провинціяхъ, противъ него направилъ свои главныя усиія ¹⁾). Монсъ былъ точкою соединенія голландскихъ патріотовъ и французскихъ гугенотовъ. Черезъ Монсъ они подавали другъ другу руку и всегда могли разсчитывать на взаимную помощь. Лишь благодаря французскому вспомогательному отряду, графъ Нассаускій могъ утвердиться въ этомъ городѣ. Пока тѣ, которые владѣли Монсомъ, угрожали съ тылу, испанцы ничего не въ состояніи были сдѣлать въ сѣверныхъ провинціяхъ. Поэтому первымъ дѣломъ Альбы было отправить къ Монсу сильный отрядъ подъ начальствомъ Дона Фадрика Толедскаго и Ноаркарма, съ приказаниемъ обложить городъ и отрѣзать ему всѣ сообщенія ²⁾). Помощь, которой защитники города ожидали себѣ изъ Франціи, не могла болѣе проникнуть къ нимъ, между тѣмъ какъ осаждающіе черезъ нѣсколько времени получили новое значительное подкрѣпленіе. Даже появленіе съ войскомъ принца Оранскаго въ нидерландскихъ предѣлахъ нисколько не измѣнило намѣреній Альбы. Получивъ извѣстіе о взятіи Роремонде, онъ писалъ къ королю, что все вниманіе его по прежнему обращено на Монсъ, и продолжалъ заниматься приготовленіями къ осадѣ его ³⁾). Многіе гарнизоны были вновь выведены изъ Голландіи, чтобы увеличить ими силы осаждающихъ. До того простиралась твердая рѣшимость герцога—во что бы то ни стало овладѣть Монсомъ, что онъ не побоялся ни присутствія принца Оранскаго въ самомъ Брабантѣ, ни даже опасности, угрожавшей Брюсселю. и отправился въ лагерь, чтобы лично управлять осадными работами и скорѣе привести все дѣло къ окончанію. Вспыхнувшая тогда Вареоломеевская ночь въ Парижѣ убила и послѣднія надежды осажденныхъ на дѣятельное вспоможеніе со стороны Франціи. Вместо того, чтобы итти къ Брюсселю, принцъ Оранскій долженъ былъ поспѣшить на помощь къ Монсу, который находился въ самомъ стѣсненномъ положеніи. Скоро войско его показалось въ виду испанского лагеря, но напрасно старался онъ выманить своего про-

¹⁾ См. Correspondance de Philippe II (par Gachard), t. II, p. 280: La soumission de cette ville était, à ses yeux, d'une si grande importance, qu'il a négligé pour elle tout le reste du pays (Изъ письма герцога Альбы къ Филиппу II). — Эта драгоценная переписка, въ недавнее время извлеченная Г. Гашаромъ изъ Симанскаго архива, вообще проливаетъ много нового свѣта на дѣятельность Филиппа II въ его отношенія.—²⁾ Ibid. p. 261, 263, 268.—³⁾ Ibid. p. 270.

тивника изъ его укрѣпленій. Герцогъ Альба не измѣнилъ себѣ и на этотъ разъ: сохранивъ свое обычное хладнокровіе, онъ оставался неподвиженъ внутри лагеря, и все дѣло ограничивалось лишь нѣкоторыми частными стычками¹). Между тѣмъ положеніе Вильгельма съ каждымъ днемъ становилось затруднительнѣе: средства его истощались, а войско требовало денежнѣй. Послѣ долгаго выжиданія, онъ рѣшился самъ атаковать испанцевъ въ ихъ укрѣпленной позиціи, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Попытка ввести въ Монсъ подкрѣпленія также не удалась ему. Онъ отошелъ на нѣсколько миль въ сторону, въ надеждѣ лучше скрыть свое намѣреніе отъ непріятеля. Но за нимъ слѣдилъ неусыпный глазъ. Донъ Фадрикъ, посланный Альбою для наблюденій за движеніями принца, приблизился ночью къ его лагерю, а начальникъ передового отряда, Ромеро, проникъ почти до самой ставки Вильгельма и произвелъ въ непріятельскихъ рядахъ страшное смятеніе²). Въ ночной схваткѣ, которая продолжалась цѣлый часъ, принцъ Оранскій потерялъ много людей и долженъ былъ вовсе отказаться отъ своего намѣренія. Едва дождавшись разсвѣта, онъ бросилъ всѣ свои тяжести и началъ отступленіе. Обратный путь его лежалъ почти черезъ тѣ же мѣста, которыми онъ проходилъ прежде. Никто не преграждалъ ему пути и не старался беспокоить его преслѣдованіемъ, но, при истощеніи всѣхъ средствъ, собственныя войска становились ему въ тягость. Переѣхавъ обратно Маасъ и Рейнъ, принцъ Оранскій распустилъ свое ополченіе.

Монсъ держался послѣ того лишь нѣсколько дней и наконецъ сдался на капитуляцію. Условія были очень выгодны. Нетерпѣніе Альбы имѣть Монсъ въ своихъ рукахъ было такъ велико, что онъ не тянулъ переговоровъ и согласился отпустить не только весь гарнизонъ, но и самого графа Нассаускаго, къ которому питалъ особенную ненависть³), и къ общему удивленію, честно сдержалъ свое слово. Графъ могъ свободно выѣхать въ Германію. Тогда началась пѣцификація Брабанта. Беззащитные города, которые имѣли несчастіе видѣть въ своихъ стѣнахъ принца Оранскаго, и волею или неволею принимали — хотя на нѣсколько дней — его сторону.

¹) Ibid. p. 277. Уже находясь въ лагерѣ подъ Монсомъ, Альба писалъ къ королю, чтобы онъ не беспокоился о томъ, что произошло въ Мехельнѣ и Терлингенѣ: все опять придетъ въ порядокъ, какъ скоро будетъ взятъ Монсъ.—

²) Ibid. p. 279. Ср. Allg. Gesch. III, p. 175—176. — ³) См. Corresp. de Phil. t. II, p. 281: pour la haine particulière qu'il (le duc d'Albe) porte au comte Louis.

должны были дорого поплатиться за эту невыгодную честь. Примѣрное наказаніе совершено было надъ городомъ Мехельномъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто онъ призвалъ къ себѣ принца, собственно же за то, что не хотѣлъ содержать у себя испанского гарнизона. Онъ былъ преданъ трехъ-дневному разграбленію, которое сопровождалось убийствами и насилиями всякаго рода. Любопытно признаніе Эстебана Пратса, одного изъ секретарей испанского управления въ Нидерландахъ, въ письмѣ къ Филиппу II. Онъ говоритъ, что съ жителями Мехельна поступлено было какъ съ варварами, и что резиденція католического архіепископа, примаса всей страны, потерпѣла не менѣе завоеваннаго турецкаго города. Не только разграблено все имущество — гвоздя не уцѣлѣло въ стѣнахъ. Но хуже всего тѣ невыносимыя мученія, которымъ подвергнуты были многія замужнія женщины, даже мальчики и девочки, чтобы выпытать отъ нихъ, где скрыто было серебро и золото. Нѣкоторые были такимъ образомъ замучены до смерти ¹⁾). Минѣніе самого Альбы было таково, что жители Мехельна заслуживали еще большаго наказанія ²⁾). Какъ бы то ни было, страшный примѣръ скоро подействовалъ: всѣ прочіе города спѣшили изъявленіемъ совершиеннѣйшей покорности отклонить отъ себя гвѣзь страшнаго истителя, и въ короткое время во всемъ Брабантѣ не осталось никакихъ видимыхъ слѣдовъ недавняго движенія.

Теперь пришла очередь другихъ провинцій. Къ несчастію для нихъ, критическая минута наступила въ такое время, когда уже приближалась зима, и страна съ каждымъ днемъ становилась доступнѣе для внешняго нападенія. Положено было начать съ Гельдерна, какъ съ ближайшей и вмѣстѣ самой открытой области. Въ совѣтѣ, который былъдержанъ въ концѣ октября (1572), герцогъ Альба рѣшилъ отправить Дона Фадрика съ войскомъ къ Цутфену, а самъ вмѣстѣ съ герцогомъ Медина-Сели хотѣлъ остаться на нѣкоторое время въ Нимвегенѣ, не считая пока нужнымъ своего присутствія при арміи, всего же болѣе избѣгая лишнихъ расходовъ ³⁾). Цутфенъ прежде другихъ привлекъ на себя грозу, за то особенно, что въ послѣднее время служилъ мѣстопребываніемъ Вильгельму, который укрывался здѣсь съ небольшимъ остаткомъ своего ополченія. Судьба несчастнаго города рѣшилась довольно скоро. На другой же день послѣ совѣщенія Донъ Фадрикъ

¹⁾ См. письмо Эстебана Пратса подъ № 1185. Corr. de Phil. II, p. 299.—

²⁾ Ibid. p. 283. (Письмо Альбы подъ № 1165).—³⁾ Ibid. p. 294. Ср. также p. 291.